

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» ВА ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В КОНТЕКСТЕ АСПЕКТОВ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

<https://doi.org/10.53885/edinres.2022.6.6.021>

Киличев Акрам Абдусамадович,
БухДУ Психология кафедраси

Аннотация: В данной статье проанализированы подходы различных научных школ к понятию фразеологизма, сравнительно рассмотрено отражение в пословицах узбекского и русского языков концепта «женщина» в разрезе различных категорий

Аннотация: Ушбу мақолада турли илмий мактабларнинг фразеология тушунчасига ёндашувлари таҳлил қилинган, «аёл» тушунчасининг ўзбек ва рус тилларидаги мақолларда турли тоифалар кесимижа акс этиши қиёсий кўриб чиқилган

Abstract: this article analyzes the approaches of different scientific schools to the concept of phraseology, comparatively examines the reflection of the concept of «woman» in articles in Uzbek and Russian in the context of different categories

Современный этап развития языкознания характеризуется повышенным интересом к проблеме взаимосвязи языка и культуры. Каждый язык отражает особенности национальной культуры, истории, менталитета, быта народа, понимание которых может вызвать трудности у носителей других языков. Такие особенности проявляются на всех уровнях языка и преимущественно на лексическом. Фразеологическая система языка представляет собой наиболее национально-самобытное явление, так как фразеологический корпус национального языка является своеобразным источником знаний о культуре народа.

Общественная культура обладает целым рядом черт, отличающих ее от остальных сфер человеческой культуры. Среди прочих выделяют то, что это культура внегородская, профессионально не специализированная.

Традиции непосредственно транслируют культурную информацию во времени, позволяют поддерживать самоидентичность культуры того или иного этноса, обеспечивают трансляцию его уникальных черт и специфических ценностей. Они формируются исторически из многих источников. Однако каждое новое поколение вносит свой вклад в их совершенствование. Совокупное применение лингвострановедческого, лингвокультурологического и когнитивного подходов может дать полную картину национально-культурных особенностей фразеологической системы языка.

Актуальность изучения национально-культурного содержания языка определяет необходимость анализа тех аспектов фразеологии, которые ориентированы на культурную и ментальную составляющую значения фразеологических единиц.

Наряду со словосочетаниями, которые возникают в речи по существующим в языке правилам лексической и синтаксической сочетаемости слов, в различных языках отмечают словосочетания, которые необходимо включать в словарь, так как они существуют в самом языке как целостные единицы номинации и, подобно словам, не создаются, а воспроизводятся в речи.

Поскольку такие единицы устойчиво закреплены в языке, в них иногда сохраняются слова, которые сами по себе вышли из употребления, или

слова в исчезнувших грамматических формах. Словосочетания первого типа (составные наименования) и словосочетания второго типа (их часто называют идиомами, идиоматизмами, идиоматическими выражениями) образуют особые единицы в лексическом составе языка, которые относят к фразеологии и обозначают как ФЕ (фразеологические обороты или фразеологизмы). В.В. Виноградов выделяет четыре существенных признака фразеологических единств. Мы согласны с академиком В. В. Виноградовым, что присутствие одновременно всех четырех признаков не обязательно для создания фразеологического единства, достаточно каждого из них в отдельности: «Переносное, образное значение, создающее неравнозначность фразеологического сочетания», которое может в некоторых случаях лишь ощущаться и предчувствоваться, а не непосредственно восприниматься и пониматься».

С.И. Ожегов предлагает различать в русском языке устойчивые словесные сочетания, относящиеся к фразеологии в узком и широком смысле». Фразеология в узком смысле - сочетания, обладающие определенными структурными особенностями и являющиеся средствами построения предложений или элементами предложений. Другие устойчивые словесные сочетания, не обладающие указанными признаками, можно назвать фразеологией в широком смысле.

По мнению В.П. Жукова, фразеологизмы представляют собой крылатые слова, пословицы, поговорки и фразообразования в творчестве отдельных писателей, а также фразовые особенности речи отдельных социальных слоев, профессиональных групп.

По мнению А.В. Кунина, специфика фразеологического значения объясняется основным противоречием, свойственным фразеологизмам - «... противоречием между целостностью значения и раздельнооформленностью этих единиц, связанных с наличием у фразеологической единицы различных видов асимметрии, что несвойственно словам; переплетением в значении фразеологической единицы различных аспектов; сложностью их структуры».

Во многих фразеологических исследованиях отмечается важная роль внутренней формы в семантической структуре фразеологизмов. По нашему мнению, внутренняя форма фразеологической единицы является существенной частью её плана содержания, и описание семантики идиом без отражения внутренней формы окажется заведомо неполным

Фразеологизмы образуют определённую систему в любом языке, обнаруживающую некоторые общие закономерности. В результате языковые явления, объективно наделенные различными сущностными характеристиками, по воле исследователя оказываются вполне совместимыми и даже занимающими общие типологические ниши. Подобными упрощениями и искажениями объективных семантических свойств воспроизводимых раздельнооформленных единиц отличаются прежде всего так называемые широкие типологии.

Так, в классификационной схеме Н.М. Шанского находится место и собственно фразеологизмам (сращениям и единствам типа очертя голову, и никаких гвоздей; тянуть ляжку и семь пятниц на неделе), и фразеологическим сочетаниям типа заклятый враг, и так называемым фразеологическим выражениям типа «Любви все возрасты покорны» («Севги ёш танламайди») (крылатые выражения и афоризмы), «Волков бояться - в лес не ходить»; «С милым рай и в шалаше» (пословицы и поговорки). По мнению В.М. Мокиенко и В.П. Фелицына, русские фразеологизмы могут иметь тройную страноведческую ценность. Во-первых, они отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т.е.

своими идиоматическими значениями.

Поскольку культурные традиции находят яркое отражение во фразеологической системе языка, мы обратимся к анализу национально-культурного компонента фразеологических единиц с названиями женщин.

В узбекском языке, как и во многих других языках, достаточно фразеологических единиц с «женскими» компонентами. Обычно они содержат культурную и ментальную коннотацию. Для их понимания необходимо интерпретировать образное основание внутренней формы фразеологизмов в знаковом «пространстве» узбекского языкового сообщества. Это главное в изучении культурно-национальной специфики фразеологических единиц. Культурное знание «вылавливается» из внутренней формы фразеологизма потому, что в ней содержатся такие элементы, которые придают фразеологизму национально-культурный колорит. Узбекские фразеологизмы, отражая элементы культуры, связаны с очень многими областями человеческой жизни. При этом они могут быть связаны как с обиходно-эмпирическим опытом народа, так и со сферой материальной культуры, с историческим опытом народа и т. п.

Рассмотрим особенности национальной специфики отражения характера, внешности женщины в русских и узбекских фразеологизмах, которые выражаются в следующих тематических группах: характеризующий внешний облик, возраст женщин; описывающий интеллект, черты характера, взаимоотношения между мужчиной и женщиной; включающий статусное положение женщины поведение женщины в хозяйственно-бытовой сфере, имущественное состояние.

Возраст женщины оценивается как: молодая, старая; особенности внешности: красивая, белолицая, с длинной косой, с бирюзовыми глазами, с сокольими очами, с собольими бровями, с лебединой грудью, с грациозной походкой, худая; особенности характера: злая, болтливая, капризная, лживая, упрямая, лукавая, спесивая, завистливая, льстивая, лицемерная, брюзгливая, нетерпеливая, грозная, добрая, скромная; интеллектуальные способности: глупая, нелогичная, редко умная; взаимоотношения между мужчиной и женщиной: отношения между мужем и женой; статусное положение женщины: главенствующее положение мужа по отношению к жене; поведение женщины в хозяйственно-бытовой сфере: хозяйственная/нехозяйственная жена, домохозяйка; имущественное состояние: бедная, богатая.

В параметре возраст выражаются различные признаки «молодая - старая», которые в свою очередь не имеют однозначной оценки. С одной стороны, «быть молодой - хорошо» (Муж стар, а жена молода -- дождись детей), с другой стороны, «быть молодой - плохо» (Молода годами жена, да стара норовом). Старый возраст женщины может восприниматься мужчиной позитивно, а также соотноситься с плохим характером (Старой бабе и на печи ухабы).

Фразеологизмы, характеризующие непривлекательные внешние данные, в русском оцениваются по большей части в отрицательном ключе:

Ни кожи, ни рожи, а хвостом вертит.

И положительном:

Хоть и ряба, да ряба; Кто кому миленок, не умыт бесенок;

И некрасива, да счастлива.

В узбекском языке пословиц отрицательного характера сравнительно немного:

Ҳотинга мол берма, хол бер.

Ўрдак ўзига оро берса ҳам, оққуш бўлолмас.

Қиз бор — қирғиз қовоқли,

Қиз бор — қарчиғай қанотли.

Ҳар гўзалнинг бир айби бор.

Пес ҳам ўз йўлига,

Хусн ҳам ўз йўлига.

Хунукдан худо безор.

Ҳар гўзалнинг бир айби бор.

Во фразеологизмах, характеризующих внешние данные женщины можно найти следующие стереотипные представления о девичьей красоте: белолицая, с бирюзовыми глазами, с соболями бровями, с длинной косой, с лебединой грудью, с грациозной походкой:

Коса - девичья краса, молодцу заноза;

Идет, словно павушка плывет;

Девичья красота определяется как недолговечная:

Женская красота, эхо в лесу и радуга быстро проходят;

Девичья краса до возраста, молодичья до веку.

В узбекском языке вопрос внешней красоты передается относительно обтекаемо и мягко, в силу особого отношения узбеков к женской красоте:

Яхши қомат — ярим омад.

Яхши хусн — ярим бахт.

Қиз хусни — юрагида.

Қизни ким севмас.

Қимизни ким ичмас.

Қизнинг иси — гулнинг иси.

Главными положительными чертами характера женщин являются доброта:

Добрая жена - веселье, а худая - злое зелье,

- скромность у девицы:

Смиренье - девичье ожерелье;

В узбекском языке преобладают пословицы, в которых приветствуется хозяйственность и благоразумие женщин. Это связано наверное, в первую очередь, с ментальностью народа, сформировавшаяся и под влиянием исламских ценностей.

Например:

Ақлли хотин — уй кўрки,

Чиройли хотин — кўча кўрки.

Чирой тўйда керак.

Чирой хусн-у жамолда эмас, фазл-у камолда.

Қиз бола — уй зийнати.

Ограниченный по мнению мужчин женский ум сравнивается с внешними характеристиками: с длиной волос, с ростом:

Волос долог, да ум короток; (Узб: Сочи узун, ақли калта)

Основные особенности взаимоотношений между мужчиной и женщиной в семейной сфере, отражающиеся посредством фразеологии:

Муж да жена - одна душа. (Эр ва хотин- қўш хўкиз)

В хозяйственно-бытовой сфере женщина характеризуется как хозяйственная/нехозяйственная жена. Хозяйка в русской и узбекской лингвокультуре является значимой фигурой, на хозяйке дом держится:

Хозяйкой дом стоит

Узб:

Аёлнинг сариштаси —

Рўзғорнинг фариштаси.

Бир қизга етти қўшни — ота-она.

Биянинг югуриги яхши,

Хотиннинг — эпчили.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам.

Фразеологизм, по нашему мнению, представляет собой воспроизводимую значимую единицу языка из двух или более ударных компонентов словного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своем составе и структуре. Русские и узбекские фразеологизмы отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе. Фразеологизмы могут отражать национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, особенности быта и культуры. Во фразеологизмах русского и узбекского языков с позиции мужчины приоритетными становятся признаки, характеризующие женщину как жену/домохозяйку, поощряются хозяйственность, трудолюбие. Ценностные характеристики концепта «женщина» имеют полярную оценочность. Кроме того, зафиксировано преобладание негативных характеристик, что не всегда свойственно узбекским пословицам. Также в процессе сравнения фразеологий русского и узбекского языков выяснилось, что слова, богатые незаменимой лексикой, существуют в языках обоих народов. В процессе перевода этих фразеологизмов целесообразно передавать их значение, а не их прямой перевод.

Список литературы

1. Арсентьева Е.Ф. Национально-культурная специфика фразеологических единиц // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания. - Казань, 2012. - С. 122-124.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 2009. - С. 140-161.
3. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. - 2011 - № 6. - С. 71.
4. Джалолов Г. Узбекский народный сказочный эпос. — Т.: Фан, 1980
5. Жалолов Г. Узбек фольклориди жанрлараро муносабат. — Т.: Фан, 1979.
6. Эгамбердиева, Г. М. К вопросу изучения в узбекской фольклористике межжанровых взаимоотношений в устном народном творчестве / Г. М. Эгамбердиева // Молодой ученый. — 2017. — № 3 (137). — С. 693-696.
7. Фразеологический словарь русского языка / Под редакцией А.И. Молоткова. - М., 2012.
8. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. - Уфа, 2008.